

Феномен дипломатии больших данных в мировой политике

Наталья А. Цветкова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, n.tsvetkova@spbu.ru*

Никита М. Кузнецов

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, nmkuznetsov@list.ru*

Аннотация. В 2015 г. американский антрополог Тимоти Дай охарактеризовал анализ «больших данных» (Big Data) как неопенимый ресурс для внешнеполитической деятельности государств. Эта концепция привлекла особое внимание многих западных исследователей. Ее актуальность объясняется тем, что в 2020 г. методы сбора интернет-данных, их обработки и применения для проектов цифровой дипломатии уже успешно используются руководством США, России, Китая, Ирана, Венесуэлы, Бразилии и других стран. Учитывая заинтересованность большинства государств Северной и Южной Америки, Азии и Европы в развитии искусственного интеллекта (ИИ), данная тенденция скоро примет мировой характер. Одни авторы считают подобный этап развития цифровой дипломатии многообещающим рывком в будущее, другие – огромной опасностью для кибербезопасности всего мира. Цель данной статьи – выявление новой технологии развития внешнеполитического влияния под названием (Big) Data Diplomacy («дипломатия данных», реже – «дипломатия больших данных» или «дата-дипломатия») через анализ публикаций авторитетных ученых и экспертов США. Именно американские эксперты заложили основы использования больших данных в мировой политике. Нами рассматриваются взгляды американских исследователей на определение дипломатии данных, ее сущность и структуру, главные функции, методы и основные угрозы, исходящие от ее развития. В заключении авторами сформулированы общие итоги относительно концепции дата-дипломатии и ее влияния на мировую политику.

Ключевые слова: дипломатия данных, дата-дипломатия, анализ больших данных, киберпространство, цифровая дипломатия, публичная дипломатия, внешняя политика США

© Цветкова Н.А., Кузнецов Н.М., 2020

Для цитирования: Цветкова Н.А., Кузнецов Н.М. Феномен дипломатии больших данных в мировой политике // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 27–44. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-27-44

Phenomenon of Big Data Diplomacy in World Politics

Natal'ya A. Tsvetkova
*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia, n.tsvetkova@spbu.ru*

Nikita M. Kuznetsov
*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia, nmkuznetsov@list.ru*

Abstract. In 2015, the attention of Western researchers was attracted by the concept introduced by Timothy Dye, the American political scientist, who described Big Data analysis as an invaluable resource for the foreign policy of states. Its relevance is evident as in 2020 the methods of data collection, processing, and usage in the projects of digital diplomacy were successfully implemented by the governing bodies in the United States, Russia, China, Iran, Brazil, and others. Thanks to the interest of the countries in Western Hemisphere, Asia, and Europe in the development of artificial intelligence (AI), this trend is sure to take a global character. Some authors consider this advancement of digital diplomacy to be a promising leap into the future, but others – a huge threat to cybersecurity around the world. The purpose of this article is to study a new technology for the development of foreign policy influence called (Big) Data Diplomacy through the analysis of the publications of authoritative scholars and experts from the United States. The American experts are the first drivers for the introduction of the Big Data Diplomacy to world politics. Therefore, the present paper examines the expert community's views on the Data Diplomacy and reveals the essence, functions, qualitative characteristics, and the main challenges emanating from this new digital instrument in relation to the foreign policy of various countries. In conclusion, we have formulated the general conclusions regarding the vision of the concept of Data Diplomacy and its impact on world politics.

Keywords: data diplomacy, big data analysis, cyberspace, digital diplomacy, public diplomacy, U.S. foreign policy

For citation: Tsvetkova, N.A., Kuznetsov, N.M. (2020), "Phenomenon of Big Data Diplomacy in World Politics", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 27–44, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-27-44

От цифровой дипломатии к дипломатии больших данных

Цифровая дипломатия, правительственный механизм воздействия на зарубежную аудиторию посредством социальных сетей, блогов и иных интернет-ресурсов, зародилась в США примерно в 2009–2010 гг. и именуется экспертами как «цифровое наследие» президента Барака Обамы (2009–2016 гг.) [Tsvetkova, Rushchin, Shiryaev, Yarygin, Tsvetkov 2020]. Российские и зарубежные исследователи отмечают, что Госдепартамент США использует более 2 тыс. официальных аккаунтов в социальных медиа с совокупным числом подписчиков, превышающим 89 млн человек [Петров 2019]. Подобная активность стала мировым трендом. Создание официальных учетных профилей (аккаунтов) в социальных сетях и запуск цифровых каналов вещания международных СМИ является неотъемлемой частью публичной дипломатии всех развитых государств¹.

Успешно реализованные цифровые информационные кампании по продвижению собственной «мягкой силы», критике других стран и правительств, организации протестных настроений и пропаганде вывели цифровую дипломатию США на принципиально новый уровень.

Многие государства, в частности Латинской Америки, последовали за примером США. Так, в 2018–2020 гг. цифровая дипломатия активно использовалась оппозицией и правительством Венесуэлы во время политического кризиса для влияния на общественное мнение. Наш анализ показал, что проправительственные аккаунты и СМИ не отставали по масштабам воздействия на общественное мнение от цифровой дипломатии оппозиции. Цифровая дипломатия обеспечивала поддержку правительства Н. Мадуро и не позволяла растерять политический рейтинг оппозиции в лице Х. Гуайдо [Tsvetkova, Kheifets, Sytnik, Tsvetkov 2019].

Широкое использование цифровой дипломатии стало одним из факторов успеха боливийской оппозиции, сумевшей осенью 2019 г. сместить правительство Э. Моралеса. Еще ранее активное задействование социальных сетей стало одним из факторов победы Ж. Больсонару на президентских выборах в Бразилии в 2018 г.

Руководство Соединенных Штатов задумалось над возможностью прогнозирования эффективности внешнеполитической

---

¹Digital Diplomacy: Changing the world through communication [Электронный ресурс] // School of Communication News. 2016. Feb. 12. URL: <https://www.american.edu/soc/news/digital-diplomacy-q-a.cfm> (дата обращения 21 сент. 2020).

пропаганды. В качестве источника информации были выбраны аккаунты интернет-пользователей. Таким образом, специалистами Госдепартамента США началось тщательное изучение своей целевой аудитории на основе «аналитики больших данных» – методов обработки непрерывно увеличивающихся объемов информации об интернет-активности пользователей социальных сетей, на которых было направлено (или должно было быть направлено в будущем) американское влияние.

Термин «*дипломатия больших данных*» (*Big Data Diplomacy*) был предложен профессором Рочестерского университета Тимоти Даем в 2015 г. и описывался как развивающийся феномен, «связывающий концепции обработки и анализа данных, технологии и науку о вычислениях с социологией, международными отношениями и дипломатическими переговорами» [Dye 2015]. Популяризация концепции Дая произошла в 2016–2017 гг., когда внимание западных исследователей было приковано к прошедшим президентским выборам в США. Американские государственные деятели, политологи и журналисты заговорили о зарубежном вмешательстве в избирательный процесс США, об активности «интернет-троллей» в социальных сетях и киберпреступлениях России и Китая как новом факторе внутривнутриполитической дестабилизации Соединенных Штатов². Опубликованная в 2017 г. Стратегия национальной безопасности, подготовленная администрацией избранного президента Дональда Трампа, провозгласила начало борьбы с киберпреступностью посредством «серьезных санкций» в отношении иностранных правительств, осуществляющих вредоносную деятельность в американском интернет-сегменте³. Эксперты отмечают, что в стратегии впервые

---

²Courtney W., Libicki M. How to Counter Putin's Subversive War on the West [Электронный ресурс] // RAND. 2016. Aug. 01. URL: <https://www.rand.org/blog/2016/08/how-to-counter-putins-subversive-war-on-the-west.html> (дата обращения 21 сент. 2020); Walker C., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2017. Nov. 16. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=nlcfa_fatoday-20171221 (дата обращения 21 сент. 2020); Nye J. How Sharp Power Threatens Soft Power [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2018. Jan. 24. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power> (дата обращения 21 сент. 2020).

³National Security Strategy [Электронный ресурс] // The White House. 2017. Dec. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 21 сент. 2020).

упоминается «информационная война» как угроза нормальному функционированию демократических институтов [Стадник, Цветкова 2018].

В 2018–2020 гг. США активизировали проекты цифровой дипломатии, использование которых ранее осуждали⁴. Обработка больших данных и применение искусственного интеллекта для подготовки моментальных эффективных постов и «контрмесседжей», убедительных ответов на комментарии пользователей, поиска источников фейковой информации и «интернет-троллей» являются бесценным оружием информационных войн и «трендами 2020-х гг.» [Цветкова 2020]. Например, началась активизация таргетинговой рекламы в российском сегменте социальных сетей. Федеральное бюро расследований (ФБР) стало публиковать баннеры с призывами помочь руководству США «полезной информацией». Реклама сопровождается популярными для жителей России изображениями, будь то образы советского артиста Владимира Высоцкого, цитаты из произведений Ильи Ильфа и Евгения Петрова или фотографии счастливой традиционной семьи [Кузнецов 2020].

Обработкой получаемых данных от всей интернет-активности целевой аудитории занимаются специалисты Центра глобального взаимодействия (Global Engagement Centre), созданного Госдепартаментом США для борьбы с пропагандой и дезинформацией иностранных государств. Центр аккумулирует данные о масштабах информационной деятельности России, Китая, Ирана и других стратегических противников США, формирует стратегию американской цифровой дипломатии и осуществляет поиск компаний–поставщиков компьютерного софта для формирования проектов по уничтожению пропаганды конкурентов в социальных сетях⁵.

Именно такая активность и вызывает особый научный интерес к мнению американских специалистов о феномене дата-дипломатии, ее потенциале, возможностях и вызовах.

---

⁴United States Efforts to Counter Russian Disinformation and Malign Influence. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://appropriations.house.gov/events/hearings/united-states-efforts-to-counter-russian-disinformation-and-malign-influence> (дата обращения 21 сент. 2020).

⁵Can Public Diplomacy Survive the Internet? [Электронный ресурс] // The Department of State. ACPD Special Report. 2017. URL: <https://www.state.gov/can-public-diplomacy-survive-the-internet/> (дата обращения 21 сент. 2020).

Инструментарий дата-дипломатии

Еще в 2010 г. Дэниел Зенг и его коллеги из Университета Аризоны заявили об особой роли анализа пользовательской активности в социальных сетях при реализации проектов цифровой дипломатии. Авторы подчеркнули, что социальные сети стали источником общедоступной «полезной информации», которую нужно использовать для достижения внешнеполитических целей [Zeng, Chen, Lusch, Li 2010].

Это утверждение лежит в основе исследования Сесил Чуа и ее коллег из Университета Джорджии и новозеландского Оклендского университета. Авторы отмечают, что для достижения результатов дипломату необходимо понимать свою аудиторию, однако самостоятельное изучение аккаунтов пользователей в социальных сетях не представляется возможным. Именно поэтому *сбор данных социальных сетей (mining social media data)* может считаться не только главным инструментом дипломатии данных, но и основной целью современной дипломатии. В международных отношениях понятие «сбор данных» (*data mining*) может интерпретироваться как процесс обнаружения в большом объеме данных скрытых закономерностей, ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных и доступных знаний, необходимых для принятия решений во внешнеполитической деятельности. В основе исследования авторов находится анализ аккаунта премьер-министра Новой Зеландии Джона Ки в социальной сети Facebook. Авторы делают выгрузку из 499 публикаций политика за трехмесячный период и на основании синтаксического разбора и семантизации кластеров ключевых слов анализируемых текстов проектируют образ «идеального сообщения» для профиля общественного деятеля [Chua, Li, Kaul, Storey 2016].

Благодаря дипломатии данных каждый поставленный пользователем «лайк», оставленный комментарий или сделанная в микро-блоге запись может использоваться зарубежным государством для формирования «идеального сообщения», т. е. необходимой информационной повестки дня.

В 2018 г. Барбара Якобсон и ее коллеги перечислили основные инструменты дипломатии больших данных, среди которых: *анализ хештегов (hashtag tracking)*, *сетевой анализ (network analysis)*, *сентимент-анализ (sentiment analysis)* и *анализ мнений и взглядов (opinion mining)*. Анализ хештегов необходим для выявления наиболее популярных тем посредством количественных измерений. Сетевой анализ применяется для поиска ключевых блогеров и каналов международного вещания, которые создают информаци-

онный дискурс. Сентимент-анализ крайне эффективен для оценки закономерностей в поведении пользователей. Анализ мнений и взглядов заключается в работе с текстами и изучении часто употребляемых слов, терминов и эпитетов, что формирует знание о содержании постов и комментариев. Авторы констатируют, что подобная аналитическая деятельность позволяет выявлять закономерности в международных отношениях, повышает эффективность действующих методов цифровой дипломатии и кардинально меняет «дипломатический ландшафт» мировой политики [Jacobson, Hone, Kurbalija 2018].

Data diplomacy: данные для дипломатии или дипломатия ради данных?

В 2019 г. политолог Энди Бойд, автор термина «дипломатия данных» Тимоти Дай и их коллеги из Сиракузского и Рочестерского университетов опубликовали исследование в журнале “Diplomacy and Science”, где задумались о структуре дата-дипломатии и задались вопросом: что стало важнее, дипломатия и получаемые с ее помощью данные или сами данные, результаты анализа которых получают благодаря дипломатии? Свое исследование авторы начинают с рассмотрения концепции «научной дипломатии», состоящей из трех компонентов:

- *наука в дипломатии* (эксперты участвуют в дипломатическом процессе, стремясь помочь выявить и решить актуальные проблемы мировой политики);
- *наука для дипломатии* (научное взаимодействие служит инструментом для установления и развития отношений между странами);
- *дипломатия ради науки* (взаимодействие дипломатов для реализации совместных научных проектов).

Авторы задаются вопросом: возможно ли структуру научной дипломатии применить к концепции дипломатии больших данных? Чтобы получить искомые категории, продолжают исследователи, необходимо заменить «науку» на «данные». В результате авторы описывают следующие компоненты:

- *данные в дипломатии* (получаемые сведения способствуют развитию межгосударственных отношений на уровне традиционной дипломатии);
- *данные для дипломатии* (эксперты по данным из разных стран взаимодействуют друг с другом для создания площадок по взаимоотношению между государствами);

– *дипломатия ради данных* (стейкхолдеры работают ради получения, продвижения и использования на практике результатов анализа больших данных).

Понятие «*дипломатия ради данных*» стало совершенно новым взглядом на саму сущность внешней политики. Ведь теперь важен не результат дипломатического процесса, а анализ этого результата, который позволит прогнозировать дальнейшие внешнеполитические действия. Дипломатия данных, считают авторы, является «коллорацией источников, государственных интересов и общества». При этом, полагают исследователи, данная концепция будет кардинально отличаться от методов традиционной дипломатии, «закрытой» от посторонних. Ведь анализом государственной активности в социальных сетях смогут заниматься все заинтересованные в этом вопросе акторы, а не только профессиональные дипломаты [Boyd, Gatewood, Thorson, Dye 2019].

Функции дата-дипломатии: от регулирования консульских вопросов до манипулирования избирательными процессами

Несмотря на то что основной акцент в исследованиях американских экспертов делается на применении анализа данных в качестве инструмента повышения эффективности проектов публичной дипломатии, отмечаются и другие направления для реализации data diplomacy.

Кэтрин Ашбрук, руководитель проекта «Будущее для дипломатии» Школы управления им. Дж.Ф. Кеннеди Гарвардского университета, в своей статье для издания “International Politics and Society” отмечает, что агрегирование данных скоро станет незаменимым аспектом внешнеполитической деятельности большинства стран. Автор приводит в пример использование «чат-ботов», имитирующих реальный разговор с пользователем программ, способных обрабатывать поступающие запросы в круглосуточном режиме. Такие программы уже успешно интегрированы в *консульскую службу* МИД Канады. Боты успешно выполняют часть «утомительных» функций: обеспечивают процессы регистрации для мигрантов или оказывают помощь по сбору документов для беженцев⁶.

---

⁶Ashbrock C. From Digital Diplomacy to Data Diplomacy [Электронный ресурс] // International Politics and Society. 2020. Jan. 14. URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/global/article/show/from-digital-diplomacy-to-data-diplomacy-3993/> (дата обращения 21 сент. 2020).

Для основы традиционной дипломатии, *переговоров*, возможность задействовать аналитику больших данных может служить для устранения предвзятости во время обсуждения двусторонних и многосторонних проблем. Агрегирование данных о возможных последствиях переговоров и объединение данных для большего сбора объективной и фактологической информации, по мнению экспертов, способствуют принятию эффективных и объективных решений⁷.

Николас Аркос и его коллеги из Национального центра экологической информации США говорят о важности дата-дипломатии для *гуманитарных миссий* и *международного экологического сотрудничества*. Данные, которыми владеет одна заинтересованная сторона, могут иметь жизненно важное значение для другой, считают авторы. Они берут за основу своего исследования катастрофу 1960 г., когда обширное цунами в Тихом океане унесло жизни более 2 тыс. человек и подтолкнуло представителей 12 стран (в том числе США и СССР) к началу разработки совместной международной системы предупреждения о цунами. Результатом такого сотрудничества стало создание локальных, региональных и глобальных баз данных. Американские ученые из Национального объединения океанических и атмосферных исследований и исследователи из Академии наук СССР совместными усилиями создали каталоги цунами, являющиеся актуальными для мировой общественности и сегодня. Поэтому, констатируют авторы, дипломатия данных может помочь мировому сообществу решить множество насущных проблем⁸. Следует добавить, что такими проблемами могут быть не только климатические катастрофы. Например, обмен результатами больших данных социальных сетей между спецслужбами России и США мог бы способствовать разоблачению лидеров террористических организаций, активно вербующих сторонников по всему миру именно посредством интернет-ресурсов.

Несмотря на это, анализ социальных сетей в первую очередь «работает на политические интересы» государств, считает генеральный директор консалтинговой компании HSE Роберт ван

---

⁷Ashbrock C. From Digital Diplomacy to Data Diplomacy [Электронный ресурс] // International Politics and Society. 2020. Jan. 14. URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/global/article/show/from-digital-diplomacy-to-data-diplomacy-3993/> (дата обращения 21 сент. 2020).

⁸Arcos N., Dunbar P., Gusiakov V., Kong L., Aliaga B., Yamamoto M., Stroker K. Tsunami Data and Scientific Data Diplomacy [Электронный ресурс] // American Geophysical Union Fall Meeting. 2016. URL: <https://agu.confex.com/agu/fm16/meetingapp.cgi/Paper/139342> (дата обращения 21 сент. 2020).

Лун. Он подчеркивает роль анализа больших данных во *влиянии на избирательные процессы* и рассматривает прошедшие в 2016 г. президентские выборы в США. Стоит отметить, что здесь речь пойдет о возможностях использования больших данных во внутриполитических процессах, а не во внешнеполитической активности. Однако выводы исследователя наглядно демонстрируют те возможности, которые США используют и в своих внешнеполитических проектах. Так, автор отмечает, что в июне 2016 г. кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп, понимающий всю силу и эффективность социальных сетей и иных интернет-ресурсов, нанял специалистов по данным из аналитического центра “Cambridge Analytica” для выявления интересов своего электората. Анализ всего 69 профилей среди подписчиков Д. Трампа в социальной сети “Twitter” помог специалистам составить психологический портрет типичного избирателя-республиканца (пол, ориентация, национальность, политические предпочтения, проблемы и взгляды). Используя полученную информацию, избирательный штаб Д. Трампа разослал более 180 тыс. персональных электронных сообщений его избирателям, где затрагивались наиболее острые темы, выявленные аналитиками. Сделано это было в день финальных предвыборных дебатов между кандидатом от Демократической партии Х. Клинтон и Д. Трампом. После этого в своих выступлениях Д. Трамп начал делать особый акцент на выявленных у избирателей проблемах. Результатом этого, считает автор, стало существенное увеличение голосов, которые Трамп получил от сельских жителей. «Проще говоря, аналитика помогла Трампу победить», – констатирует Р. Ван Лун⁹.

Дипломатия данных как фактор внешнеполитических угроз США

Развитие дата-дипломатии и методов анализа больших данных в «авторитарных державах» является угрозой кибербезопасности не только США, но и всего демократического сообщества, отмечает Кэтрин Ашбрук. По состоянию на 2020 г. абсолютное большинство стран еще не оснащено диагностическим потенциалом для выявления больших данных, а также не способно

---

⁹Loon R. van. How Does Big Data Change Diplomacy? [Электронный ресурс] // The State of Digital Diplomacy. 2016. URL: <https://www.sodd16.com/how-does-big-data-change-diplomacy-ronald-van-loon/> (дата обращения 21 сент. 2020).

контролировать конфиденциальность собственной информации, считает автор¹⁰.

Так, угрозу национальной безопасности США в условиях цифровизации дипломатии авторы видят в действиях России. Они обвиняют руководство РФ в организации кибератак, а также в «наступлении армии троллей» на американских пользователей в социальных сетях, что характеризуется «новым лицом международной мощи Москвы»¹¹. Солидарность с таким мнением высказывают Уильям Кортни и Мартин Либики в своей статье для аналитического издания RAND. Авторы подчеркивают, что руководство США вынуждено признать «искусность работы российских спецслужб в киберпространстве», и обвиняют российское руководство в совершении серии кибератак на информационную систему Национального комитета Демократической партии США в 2016 г.¹² Политологи Чад Серина и Колин Кларк в своей статье для издания “Defence One” отмечают, что военные расходы руководства США побуждают «ИГИЛ¹³, Аль-Каиду, Россию, Китай и, возможно, Иран» заниматься подрывной деятельностью в киберпространстве, используя информацию об интернет-пользователях из социальных сетей¹⁴. А в 2019 г. «информационное сдерживание» России было главной повесткой дня на специальных слушаниях в Конгрессе США¹⁵.

Цифровая политика Китая вызывает особую обеспокоенность американских экспертов. В 2017 г. руководство КНР инвестировало 150 млрд долл. в разработку искусственного интеллекта. Крупнейшим «сравнительным игроком» являются США, где общий объем инвестиций в ИИ достигает всего 4,9 млрд долл. Китай

---

¹⁰ *Ashbrock C.* Op. cit.

¹¹ *Ibid.*

¹² *Courtney W., Libicki M.* How to Counter Putin’s Subversive War on the West [Электронный ресурс] // RAND. 2016. Aug. 01. URL: <https://www.rand.org/blog/2016/08/how-to-counter-putins-subversive-war-on-the-west.html> (дата обращения 21 сент. 2020).

¹³ Запрещена в Российской Федерации.

¹⁴ *Serena Ch.C., Clarke C.P.* America’s Cyber Security Dilemma – and a Way Out [Электронный ресурс] // Defence One. 2016. Dec. 22. URL: <https://www.defenseone.com/ideas/2016/12/americas-cyber-security-dilemma-and-way-out/134105/> (дата обращения 21 сент. 2020).

¹⁵ *United States Efforts to Counter Russian Disinformation and Malign Influence.* 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://appropriations.house.gov/events/hearings/united-states-efforts-to-counter-russian-disinformation-and-malign-influence> (дата обращения 21 сент. 2020).

активно задействует дипломатию больших данных для сбора и анализа информации об интернет-пользователях государств Азии и Африки. Такую деятельность экспертное сообщество США называет «цифровым колониализмом», делающим Китай лидером по информированности о потребностях зарубежной аудитории¹⁶. В своей статье для “Foreign Affairs” Элиза Кания также говорит о Китае как новом «мировом центре искусственного интеллекта». Основная опасность, считает исследователь, кроется в открытом желании руководства страны задействовать результаты data mining не в проектах публичной дипломатии, а в военной сфере. Результаты обработки больших данных китайских противников (в том числе США) помогают КНР выйти на новый уровень своего военного развития¹⁷.

Однако в 2020 г. Соединенные Штаты и их союзники все еще могут сохранить свою способность противостоять китайским возможностям в области ИИ, пишет доцент Джорджтаунского университета Бен Бунчанан в журнале “Foreign Affairs”. «При всей своей, казалось бы, геополитической сложности» конкуренция в области ИИ сводится к успехам в простой технической триаде: данные, алгоритмы и вычислительная мощность. И если по первым двум пунктам у Китая нет равных из-за сбора огромных объемов данных благодаря «тотальной правительственной бюрократии», то в вопросе вычислительной мощи Китай не конкурент США. Американские компании доминируют на рынке программного обеспечения и компьютерных технологий, констатирует автор¹⁸.

Вызовы развитию дата-дипломатии

С 2016 г. американские эксперты начали анализировать препятствия, с которыми сталкивается руководство Соединенных Штатов в вопросе реализации дипломатии больших данных. Например, они отмечают, что у большинства дипломатов отсут-

---

¹⁶ *Ashbrock C.* Op. cit.

¹⁷ *Kania E.* Artificial Intelligence and Chinese Power [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2017. Dec. 05. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-12-05/artificial-intelligence-and-chinese-power> (дата обращения 21 сент. 2020).

¹⁸ *Bunchanan B.* The U.S. Has AI Competition All Wrong [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2020. Aug. 07. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-08-07/us-has-ai-competition-all-wrong> (дата обращения 21 сент. 2020).

ствуует *практический опыт* использования инструментов больших данных и сейчас аналитика такого уровня является прерогативой экспертов в области политического маркетинга и дата-специалистов. Поэтому необходимо *профессиональное обучение* студентов социальных и гуманитарных направлений (будущих сотрудников Госдепартамента США и американских международных СМИ) в области анализа больших данных и компьютерного программирования¹⁹. Учитывая новизну концепции, отмечают исследователи, дипломатам не хватает навыков и опыта для эффективного «взаимодействия» с данными [Boyd, Gatewood, Thorson, Dye 2019]. Эльза Каниа призывает руководство США позаботиться не только о профессиональном образовании в области дата-дипломатии, но и о привлечении лучших мировых талантов в области ИИ для работы в Соединенных Штатах²⁰.

Стоит отметить, что к 2020 г. большинство университетов США прислушалось к мнению специалистов и начало предлагать курсы по науке о данных (data science) студентам многих гуманитарных направлений. Например, уже более 25 высших учебных заведений ввели курсы по «журналистике данных» (data journalism). Будущих американских дипломатов обучают критическому осмыслению большого объема информации, прививают навыки работы по очистке и обработке данных, учат работать с электронными сетями и программами по аналитике социальных сетей [Неренц 2020]. Дэн Нгуен, автор курса «Связи с общественностью и журналистика данных» Стэнфордского университета, отмечает, что основная цель курса заключается в «понимании данных как источника осознания принципа работы власти и, при необходимости, как средства для высказывания критики относительно решений, основанных на данных, в государственных делах»²¹. Можно сделать вывод, что следующее поколение американских дипломатов будет готово к полноценной работе в сфере дипломатии больших данных.

Однако проблема с образованием не является единственной. Особую роль играет *необходимость популяризации аналитики больших данных в социальных науках и международной сфере*, счи-

---

¹⁹ Loon R. van. Op. cit.

²⁰ Kania E. Artificial Intelligence and Chinese Power [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2017. Dec. 05. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-12-05/artificial-intelligence-and-chinese-power> (дата обращения 21 сент. 2020).

²¹ CAR and Data Syllabi [Электронный ресурс] // Investigative Journalism Education Consortium. URL: <https://ijec.org/car-and-data-syllabi/> (дата обращения 21 сент. 2020).

тает Роберт ван Лун. Он говорит о необходимости организации научно-популярных конкурсов, целью которых станет выявление новых методов сбора и анализа цифровых Big Data. Ведь выводы молодых ученых могут помочь профессиональным дипломатам из Государственного департамента США осуществлять их деятельность еще эффективнее, констатирует автор²².

Заключение

Американские эксперты имеют общую позицию относительно определения дипломатии данных. Data diplomacy – это новый этап развития цифровой дипломатии, комплекс инструментов, содержащий в себе элементы науки о данных, социальных наук и международных отношений и предлагающий государствам новые возможности для достижения результатов в вопросах внутренней и внешней политики, дипломатической и консульской службы, кибербезопасности и технологическом прогрессе благодаря результатам анализа больших данных социальных сетей и других интернет-ресурсов. Дипломатия данных способна как объединять государства для решения общих гуманитарных проблем, так и разобщать путем дискредитации и подрывной деятельности в сети Интернет.

Основным методом дипломатии данных, по мнению экспертов, является сбор и анализ «больших» и «малых» данных социальных сетей, блогов и иных Web-ресурсов. Основными функциями дипломатии данных являются:

- 1) повышение эффективности проектов цифровой дипломатии (благодаря анализу больших данных социальных сетей руководство США может определять психологический портрет своей целевой аудитории, узнавать о ее потребностях и проблемах, создавать «идеальные сообщения» для вовлечения зарубежных пользователей в свою повестку дня);
- 2) использование данных для информационного противостояния в сети Интернет;
- 3) гуманитарное сотрудничество (обмен результатами анализа больших данных между государствами должен помочь странам взаимодействовать в сферах экологической безопасности, борьбы с терроризмом и т. д.);
- 4) упрощение дипломатической и консульской службы (результаты анализа больших данных и использование программ

---

²²Loon R. van. Op. cit.

по их считыванию (чат-ботов) способствуют автоматической обработке поступающих в дипломатические представительства запросов, содействуют переговорному процессу и процедуре принятия внешнеполитических решений).

Единую позицию занимают американские эксперты и в отношении внешнеполитических угроз для кибербезопасности США из-за развития дата-дипломатии и использования сбора и анализа больших данных социальных сетей. Среди них могут быть выделены:

- 1) становление Китая в качестве мирового лидера в области ИИ, что способствует созданию новых технологий для развития его военного потенциала;
- 2) информационные атаки со стороны России, Китая, Ирана и террористических группировок (активность «троллей», хакеров и иная «подрывная деятельность», направленная на разрушение стабильности американского общества);
- 3) отсутствие международных законов о легитимности информационных операций и правил поведения в киберпространстве.

Среди проблем, связанных с развитием ИИ и дипломатии данных, американскими экспертами были выделены:

- 1) неумение дипломатов работать с большими данными;
- 2) необходимость профессионального обучения студентов-гуманитариев (будущих американских дипломатов) основам работы с аналитикой больших данных;
- 3) незаинтересованность молодых специалистов в анализе внешнеполитической активности США.

Таким образом, несмотря на констатацию серьезных проблем в сфере кибербезопасности, американское экспертное сообщество позитивно оценивает развитие такого направления, как дипломатия больших данных, и подчеркивает ее несомненную пользу для развития как внешней политики США, так и всей системы международных отношений.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ № 19-014-00042

Acknowledgements

The research is carried out in the framework of research project RFBR no. 19-014-00042

Литература

- Кузнецов 2020 – *Кузнецов Н.М.* Актуальные методы цифровой дипломатии США в отношении // Россия и мир: Мировая экономика и международные отношения в эпоху многополярного мира: Сб. науч. статей / Под ред. О.В. Архиповой, А.И. Климина. СПб.: Фора-принт, 2020. С. 98–111.
- Неренц 2020 – *Неренц Д.В.* «Журналистика данных» в медиасреде США: современное состояние // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50 (5). С. 113–126.
- Петров 2019 – *Петров К.Е.* Цифровая дипломатия в работе консульской службы США // Международная аналитика. 2019. № 3 (28). С. 7–15.
- Стадник, Цветкова 2018 – *Стадник И.Т., Цветкова Н.А.* Политика кибербезопасности США // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 3. С. 157–169.
- Цветкова 2020 – *Цветкова Н.А.* Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 37–47.
- Boyd, Gatewood, Thorson, Dye 2019 – *Boyd A., Gatewood J., Thorson S., Dye T.* Data Diplomacy [Электронный ресурс] // Science and Diplomacy. 2019. Vol. 8. No. 1. URL: <http://sciencediplomacy.org/article/2019/data-diplomacy> (дата обращения 21 сент. 2020).
- Chua, Li, Kaul, Storey 2016 – *Chua C., Li X., Kaul M., Storey V.* Mining social media data from sparse text: an application to diplomacy // Parsons J., Tuunanen T., Venable J.R., Helfert M., Donnellan B., Kenneally J. (eds.) Breakthroughs and Emerging Insights from Ongoing Design Science Projects: Research-in-progress papers and poster presentations from the 11th International Conference on Design Science Research in Information Systems and Technology (DESRIST). 2016. Ireland: DESRIST, 2016. P. 51–58.
- Dye 2015 – *Dye T.* Data Diplomacy // American Association for the Advancement of Science: Science Diplomacy Conference. Wash., D.C.: AAAS. P. 19–20.
- Jacobson, Hone, Kurbalija 2018 – *Jacobson B., Hone C., Kurbalija J.* Data Diplomacy. Updating Diplomacy to the Big Data Era. Geneva: Diplo Foundation. 2018. 70 p.
- Tsvetkova, Rushchin, Shiryaev, Yarygin, Tsvetkov 2020 – *Tsvetkova N., Rushchin D., Shiryaev B., Yarygin G., Tsvetkov I.* Sprawling in Cyberspace: Barack Obama’s Legacy in Public Diplomacy and Strategic Communication [Электронный ресурс] // Journal of Political Marketing. 2020. March 09. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15377857.2020.1724425> (дата обращения 21 сент. 2020).
- Tsvetkova, Kheifets, Sytnik, Tsvetkov 2019 – *Tsvetkova N., Kheifets V., Sytnik A., Tsvetkov I.* Venezuela in U.S. Public Diplomacy, 1950s–2000s: The Cold War, Democratization, and the Digitalization of Politics // Cogent Social Sciences. 2019. Vol. 5. No. 1. P. 1–15.
- Zeng, Chen, Lusch, Li 2010 – *Zeng D., Chen H., Lusch R., Li S.* Social media analytics and intelligence // Intelligent Systems. 2010. Vol. 25. No. 6. P. 13–16.

References

- Boyd, A., Gatewood, J., Thorson, S., Dye, T. (2019) "Data Diplomacy", *Science and Diplomacy*, vol. 8, no. 1 [Online], available at: <http://sciencediplomacy.org/article/2019/data-diplomacy> (Accessed 21 Sep 2020).
- Chua, C., Li, X., Kaul, M., Storey, V. (2016), "Mining social media data from sparse text: an application to diplomacy", in: Parsons, J., Tuunanen, T., Venable, J.R., Helfert, M., Donnellan, B., & Kenneally, J. (eds.) *Breakthroughs and Emerging Insights from Ongoing Design Science Projects: Research-in-progress papers and poster presentations from the 11th International Conference on Design Science Research in Information Systems and Technology*, Ireland: DESRIST, 2016, pp. 51–58.
- Dye, T. (2015), "Data Diplomacy", in *American Association for the Advancement of Science: Science Diplomacy Conference*, Wash., D.C.: AAAS, pp. 19–20.
- Jacobson, B., Hone, C., Kurbalija, J. (2018), "Data Diplomacy", *Updating Diplomacy to the Big Data Era*, DiploFoundation, Geneva, Switzerland.
- Kuznetsov, N. (2020), "Actual trends of U.S. digital diplomacy in Russia", in Atchipo, O.V. and Klimin, A.I. (eds.), *Rossiya i mir. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya v epokhu mnogopolyarnogo mira* [Russia and the world. World economics and international relations in the era of multipolar world], Saint-Petersburg, Russia, pp. 98–111.
- Nerents, D. (2020), "Current state on Data Journalism in media of USA", in *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA and Canada: economics, politics and culture], vol. 50, no. 5, pp. 113–126.
- Petrov, K. (2019), "Digital Diplomacy and US Consular assistance", in *Mezhdunarodnaya analitika*, no. 3, pp. 7–15.
- Stadnik, I. and Tsvetkova, N. (2018), "U.S. Cybersecurity policy", in *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 16, no. 3, pp. 157–169.
- Tsvetkova, N., Rushchin, D., Shiryayev, B., Yarygin, G., Tsvetkov, I. (2020), "Sprawling in Cyberspace: Barack Obama's Legacy in Public Diplomacy and Strategic Communication", *Journal of Political Marketing*, [Online], available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15377857.2020.1724425> (Accessed 21 Sep 2020).
- Tsvetkova, N.A. (2020), "The digital diplomacy as a phenomenon of international relations: Research methodology", in *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 37–47.
- Tsvetkova, Kheifets, Sytnik, Tsvetkov (2019), "Venezuela in U.S. Public Diplomacy, 1950s–2000s: The Cold War, Democratization, and the Digitalization of Politics," *Cogent Social Sciences*, no. 1, pp. 1–15.
- Zeng, D., Chen, H., Lusch, R., Li, S. (2010), "Social media analytics and intelligence", *Intelligent Systems*, vol. 25, no. 6, pp. 13–16.

Информация об авторах

Наталья А. Цветкова, доктор исторических наук, доктор философии в области социальных наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; n.tsvetkova@spbu.ru

Никита М. Кузнецов, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; nmkuznetsov@list.ru

Information about the authors

Natal'ya A. Tsvetkova, Dr. of Sci. (History), Ph.D. in Social and Behavioral Studies, professor, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 1/3, Smol'nyi Street, Saint Petersburg, Russia, 191060; n.tsvetkova@spbu.ru

Nikita M. Kuznetsov, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 1/3, Smol'nyi Street, Saint Petersburg, Russia, 191060; nmkuznetsov@list.ru